

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА

Вып. XXVIII
ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА

ЦЕНТР «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

1994

Ю. Л. Кроль

О РАБОТЕ Б. И. ПАНКРАТОВА НАД "ЮАНЬ-ЧАО БИ-ШИ"

(По материалам Архива востоковедов ЛО ИВАН СССР)*

Эта статья написана в первую очередь по материалам архива моего учителя Бориса Ивановича Панкратова (1892—1979), переданным в Архив востоковедов ЛО ИВАН его вдовой Н. Б. Родионовой, хранящимся в фонде 145 и разобранным сотрудником архива К. В. Дубковым в 1984 г. — работа, к которой я имел касательство в качестве консультанта. Мною привлекались и другие архивные материалы, в том числе личное дело Б. И. Панкратова [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, ед. хр. 452], документы Монгольского кабинета ИВ за 1957—1960 гг. [см. там же, оп. 1а], а также печатные и хранящиеся у меня рукописные материалы, связанные с Б. И. Панкратовым.

Работа над "Юань-чао би-ши" (в пекинском произношении "Юань-чао ми-ши") прошла через всю его научную жизнь и была едва ли не самой значительной из тех, что ему приходилось делать. По характеру своего дарования он был ученым, как будто самой природой предназначенным для такой работы. Его отличали необыкновенная эрудиция и полиглотический лингвистический дар, владение редчайшим комплексом языков и разнообразных знаний, в том числе о Монголии и Китае [см. 2, с. 7—8]. В 1941 г. он говорил, что перевод "Юань-чао би-ши" может быть выполнен "только при тесном сотрудничестве монголистов с китаистами" [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 214, л. 60]. Обе эти специальности совмещались в нем самом. Ф. Веллер писал о нем в 1933 г.: "Благодаря своему отличному знанию монголов и их языка, своей основательной осведомленности в маньчжурском и китайском он может часто с уверенностью решать отдельные вопросы критики текста и таким путем раскрывать целое" [4, с. 658].

* В основу статьи лег доклад "О работе Б. И. Панкратова над «Юань-чао би-ши»", прочитанный мною 11 мая 1984 г. на заседании Сектора историографии и источниковедения Китая и Центральной Азии ЛО ИВАН СССР.

Как монголист высокого класса Б. И. Панкратов был способен реконструировать монгольский текст "Юань-чао би-ши", отражающий произношение придворного монгола конца XIV в., и перевести этот текст на русский язык; как не менее квалифицированный китаист он мог восстановить звучание иероглифов, транскрибирующих этот текст, "учитывая все, что нам известно относительно северного чтения кит[айских] иер[оглифов] в XIV—XV вв". [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 2613, л. 2], пользоваться для установления значения монгольских слов и корректировки русского перевода памятника китайскими подстрочными переводами этих слов и связными переводами параграфов этого памятника, выполненными в 1382—1389 гг.

Вероятно, пробуждению его интереса к "Юань-чао би-ши" в чем-то способствовала присущая ему страсть к дешифровке, к разгадке неизвестных или малоизвестных способов письма и транскрипции, которая не раз давала о себе знать в его научной деятельности.

Так или иначе, этот памятник привлек его внимание, когда ему не было и тридцати. В конце 1957 (или январе 1958) года Б. И. Панкратов писал: "Я начал работу над этим текстом давно, оставлял, снова брался, переделывал, пересматривал" [АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 114, л. 1]. В одном из вариантов начала рецензии на "Сокровенное сказание" С. А. Козина в 1941 г. он сообщает: "Наверное, большинство из вас в душе говорит: «Критиковать-то легко, а вот ты сам напиши» ...Написать-то работу я написал, но только не опубликовал. ЮЧМШ («Юань-чао ми-ши». — Ю. К.) вчерне сделана мною в 1921—22 годах. См. отчет Weller'a — предварительный текст и перевод сданы Stael-Holstein'у. Поэтому я считаю себя вправе сделать разбор работы С. А. [Козина] и более компетентным себя для этого, чем кого-либо другого" [АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 213, конверт 14, л. 9—10].

В описании научно-педагогической деятельности Б. И. Панкратова (не датированном, но вшитом в его личное дело между документами от 15.X и 28.XI.1958 г.) сказано: "С 1921 по 1935 гг. в Пекине Б. И. Панкратовым были собраны материалы и вчерне подготовлены работы: I. Юань-чао ми-ши («Сокровенное Сказание»). Реконструкция монгольского текста по китайской транскрипции. Перевод на русский язык, примечания и словарь. Около 40 п. л." [ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, ед. хр. 452, л. 98]. В свое время (в 1970-х гг.) Б. И. Панкратов рассказывал мне, что сначала сделал реконструкцию текста и черновые переводы (раза два переделывал), а потом словарь; и что подготовил первый вариант своей работы в 1922—1929 гг., причем основное выполнил в 1922—1926, словарь же составил к 1928—1929 гг. Ф. Веллер в "отчете" об Институте китайско-индийских исследований Харвардского университета в Пекине свидетельствует, что в пору своего отъ-

езда из Китая (март 1933) видел у Б. И. Панкратова, тогда (в 1929—1935 гг.) сотрудника этого института, "полный индекс записанных китайскими иероглифами монгольских слов Секретной истории Монголов (Юаньчао ми ши)" [5, с. 658]. Именно директору этого института проф. А. фон Шталь-Хольштайну Б. И. Панкратов представил свой "предварительный текст и перевод" этого сочинения.

О судьбе этого экземпляра работы Б. И. Панкратова сведений нет. Однако ученый привез с собой из Китая в 1935 г. то, что он сделал к этому времени по "Юань-чао би-ши", и часть этих материалов находится в Архиве востоковедов. Там хранятся 19 китайских школьных тетрадей в бумажных обложках [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 101, 102, 103]. Первые 15 тетрадей содержат русскую транслитерацию всех китайских иероглифов, транскрибирующих монгольский текст "Юань-чао би-ши". На обложке тетради I написано 10.VI.21, в конце текста тетради XV — 4.I.22 (видимо, даты начала и конца работы). Еще в 4-х тетрадях содержится начало научной транскрипции этого монгольского текста; сохранилась транскрипция текста глав с 1-й по начало 5-й, она обрывается в начале § 5 гл. 5. Внизу страниц есть примечания Б. И. Панкратова. На обложке тетради I стоят даты 10.I.22—18.I.22, тетради II — даты 18.I.22—1.II.22; на обложке тетради III — дата 9.II.22.

Частично сохранился и словарь памятника, вероятно, виденный в 1933 г. Ф. Веллером. Он занимает 4 продолговатые коробки и содержит (по предварительной оценке К. В. Дубкова) 13 700 карточек от А до У; на каждой написаны монгольское слово, транскрибированное китайскими иероглифами, и его китайский перевод; на карточках есть и пометки Б. И. Панкратова [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 101—103, 107—110].

Текст перевода памятника не сохранился. Б. И. Панкратов рассказывал мне, что после отъезда летом 1942 г. из осажденного Ленинграда и переезда в Китай он обратился с просьбой в АН СССР забрать и сохранить его библиотеку и архив, находившиеся в оставленной им ленинградской квартире; была организована комиссия, которая выполнила эту просьбу; к его изумлению единственное, чего он впоследствии недосчитался, — это перевод "Юань-чао би-ши" и часть словаря этого памятника. Тем не менее есть возможность в каких-то пределах судить об этом утраченном переводе, а также о тогдашних общих принципах работы Б. И. Панкратова над "Юань-чао би-ши" по его очень подробной рецензии на "Сокровенное сказание" С. А. Козина (см. ниже).

Подготовленные Б. И. Панкратовым в 1921—1929 гг. транслитерация, транскрипция, перевод и словарь монгольского текста "Юань-чао би-ши" должны быть оценены на фоне того, что к тому времени было

сделано исследователями этого памятника. К тому времени кроме русского перевода китайского связного текста "Юань-чао би-ши", выполненного П. Кафаровым (1866), был опубликован только японский комментированный перевод монгольского текста памятника, сделанный Нака Митиё (1907), чья транскрипция не была издана до 1942 г.; подготовленные П. Кафаровым транскрипция и "словарь" оставались в рукописи в Рукописном отделе ИВ АН; подготовленная к 1920 г. транскрипция П. Пеллио тоже не публиковалась до 1949 г.; уже существовали также неопубликованные транскрипция монгольским алфавитом и (по сообщению В. Л. Успенского) монгольский перевод, выполненные в Барге Цэндэ-гуном [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 213, конверт 6, л. 4]; Э. Хэниш только приступил к работе над памятником ок. 1928 г.; С. А. Козин в основном закончил впоследствии изданную часть своей работы лишь к 1935 г. [см. там же, л. 2, 7—8; ед. хр. 114, л. 57—64; ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 419, л. 151—151 об; 4, с. 6]. Иными словами, Б. И. Панкратов дал в 1920-е гг. 5-ю в мире транскрипцию монгольского текста "Юань-чао би-ши" (причем совершенно независимую от других, т. к. ни одна транскрипция еще не была опубликована), 3-й в мире и 1-й в Европе перевод этого текста и составил его 2-й (после П. Кафарова) полный словарь.

Есть лишь скудные сведения о том, с кем мог советоваться Б. И. Панкратов во время этой работы. Он указывает, что "уже во время войны в Монголии" при автономном монгольском правительстве подготовка к печати текста "Юань-чао би-ши" была поручена его, Панкратова, "первому учителю монгольского языка Цэндэ-гуну, который по печатному изданию Е Дэ-хуй'я переложил монгольским алфавитом весь текст", но транскрипция осталась в рукописи [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 214, л. 8]. Это, несомненно, знаток "Юань-чао би-ши", с которым Б. И. Панкратов был в дружбе и мог контактировать в связи со своей работой, но контактировал ли — неизвестно.

Специальное внимание Б. И. Панкратов уделял историческому аспекту "Юань-чао би-ши". В связи с этой работой над памятником он ощутил потребность углубить свои познания под руководством проф. Кэ Шао-вэня, автора "Новой истории Монгольской династии", над изучением истории монголов по китайским источникам [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, ед. хр. 452, л. 98]. Эти штудии были связаны с подходом к "Юань-чао би-ши" как к историческому источнику.

Изучение истории текста памятника обусловило то, что у Б. И. Панкратова выработался и другой подход к нему — как к одному из учебных пособий XIV—XVII вв., предназначенных для обучения китайцев монгольскому языку в Сы и гуань (минском "Пере-

водческом приказе"). Самыми ранними в ряду этих пособий были относящийся к XIV в. учебник "Хуа-и и-юй", включающий словарь на 844 слова и 12 образцов официальной переписки монголов и китайцев в качестве текстов для чтения, и сочинение "Юань ми ши" ("Секретная история Юань"), известное впоследствии как "Юань-чао ми (или би)-ши". В текстах Сы и гуань монгольские слова были транскрибированы средствами китайской иероглифики; работу по транскрибированию выполнили между 1382 и 1389 гг. чиновники Ханьлина: китайски образованный монгол Хо Юань-цзе и Ма-ша и-хэй — по предположению Б. И. Панкратова, высказанному 20.1.1958 г., Мапах родом из Средней Азии [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, ед. хр. 114, л. 18, 30—31, 69]. Принципы транскрипции монгольских слов в "Хуа-и и-юй" и "Юань-чао би-ши" общие; они были разработаны Хо Юань-цзе и сформулированы им в предисловии к его словарю [см. там же, л. 13—49; 4, с. 11—12]. Поэтому для работы над реконструкцией монгольского текста "Юань-чао би-ши" и его языком важно изучение других учебных текстов Сы и гуань, особенно "Хуа-и и-юй".

Так из работы Б. И. Панкратова над "Юань-чао би-ши" выросла еще одна исследовательская тема. В описании его научно-педагогической деятельности в Пекине значится вчерне подготовленная работа "Китайско-монгольские словари и документы (XIV—XVII вв.) в китайской транскрипции. Реконструкция монгольского текста, перевод и примечания. Около 10 печ. листов" [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, ед. хр. 452, л. 98]. От Б. И. Панкратова мне известно, что он выполнил эту работу в 1925—1927 гг., т. е., вероятно, когда кончал работать над переводом "Юань-чао би-ши" и начинал работать над словарем. Знакомившись в 1933 г. с некоторыми из рукописей Б. И. Панкратова, Ф. Веллер писал: "Он далеко продвинулся в обработке старых монгольских глоссариев, общим числом четырех, которые записаны китайскими иероглифами и сохранились в китайской письменности. Остается только пожелать, чтобы все эти важные для науки работы (включая словарь-«индекс» к «Юань-чао би-ши»). — Ю. К.) могли быть напечатаны" [5, с. 658].

На 1929—1941 гг. приходится второй период работы Б. И. Панкратова над "Юань-чао би-ши", когда он время от времени возвращался к этому памятнику, но нет сведений о том, чтобы он занимался коренным пересмотром своих реконструкций текста и перевода 1920-х гг. (правда, о периоде 1929—1935 гг. мы мало что знаем). В эту пору пути Б. И. Панкратова пересекаются, в частности, с путями двух других работавших над "Юань-чао би-ши" исследователей. Первый из них — проф. П. Пеллио. Они знакомятся на обеде в Пекине и постепенно становятся друзьями. В 1930-х гг. Б. И. Панкратов, по его словам, обсуждает с П. Пеллио совместную работу на "Юань-чао би-ши", при-

чем в предполагаемом содружестве ему отводится роль лингвиста: в этом качестве он должен был сделать перевод и текст памятника. Но совместная работа так и не состоялась.

В 1941 г. Б. И. Панкратов вспоминал об этих контактах, полагая, что П. Пеллио одним из первых напишет рецензию на "Сокровенное сказание" С. А. Козина "как ученый, отдавший много времени на изучение этого памятника", и остановится на тех же основных пунктах рецензируемой работы, которые разбирает он (Панкратов) в своей рецензии. Он добавил: "Говорю об этом с полной уверенностью, т. к. знаю из долгих бесед взгляды Пеллио на ЮЧМШ и на... требования, которые он предъявляет как к изданию текста, так и перевода любого памятника" [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, ед. хр. 213, конверт 5, л. 5,5а—5а об.]. После того как в 1949 г. были посмертно опубликованы полная реконструкция монгольского текста и перевод первых 6 глав "Юань-чао би-ши", принадлежавшие П. Пеллио, Б. И. Панкратов говорил о его работе как о лучшей из выполненных на 1958 г. по этому памятнику [см. там же, ед. хр. 114, л. 64, 76].

В сентябре 1935 г. Б. И. Панкратов вернулся из Китая и 27 ноября поступил на работу в Монгольский кабинет ИВ в Ленинграде. В том же сентябре его будущий коллега по кабинету акад. С. А. Козин предложил дирекции ИВ издать в основном законченную им работу "по восстановлению текста, переводу и комментированию" "Юань-чао би-ши" [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 419, л. 151—151 об.]. В связи с этим Б. И. Панкратов смог поставить себе в план не подготовку к печати собственной работы по "Юань-чао би-ши", а лишь связанное с этой темой исследование: с января 1936-го по конец 1937-го (и отчасти в 1938 г.) он работает над темой "Китайские источники по монгольскому языку Минской эпохи", которая затем стала именоваться исследованием в 2-х частях: 1. "Китайские словари монгольского языка" и 2. "Монгольские документы Минской эпохи" [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 419, л. 126; ед. хр. 471, л. 3, 3 об., 47; ед. хр. 531, л. 2, 8, 13, 14, 17, 24, 48; ед. хр. 532, л. 2, 11, 15, 46, 57; ед. хр. 598, л. 84—86, 97; оп. 3, ед. хр. 452, л. 6, 10, 13—13 об., 14, 32]. За эти два с лишним года ему удалось уделить названной теме лишь меньшую часть времени. Несомненно, что он почти кончил работу над "Хуа-и и-юй": в апреле 1938 г. оставалось выполнить лишь "переписку словаря и стилистическую обработку перевода"; но словарь так и остался в черновике до конца года и была написана лишь часть исследования [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 598, л. 84—85, 112]. Б. И. Панкратов говорил мне в 1970-х гг., что "Китайско-монгольские словари и документы XIV—XVII вв." — наиболее готовая из его работ, что он сделал ее первый, но с тех пор потерял

приоритет — аналогичную работу опубликовал один немецкий ученый (видимо, он имел в виду Э. Хэниша).

В архиве Б. И. Панкратова хранятся материалы к этой работе: ряд фотоальбомов и несколько китайских литографических изданий. Но из его реконструкций монгольского текста и переводов в Архив востоковедов были переданы лишь реконструкции пяти документов (видимо, из "Хуа-и и-юй") с их русскими переводами [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 58]. Полный черновой перевод учебника "Хуа-и и-юй" в архив не попал. Там хранятся также тексты доклада "Изучение восточных языков в Китае в период династии Мин (1368—1644)" и картотека доклада о минской переводческой деятельности, связанной с Сы и гуань [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 28], равно как и роспись текста "Хуа-и и-юй" на 1850 карточках от И до Я [см. там же, ед. хр. 53].

Что касается "Юань-чао би-ши", то 29.IX.1936 Б. И. Панкратов участвовал в обсуждении Монгольским кабинетом рукописи "Сокровенного сказания" С. А. Козина [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 532, л. 35—41], выступив по вопросам восстановления монгольского текста и транскрипции [см. там же, л. 38—39]. После этого весьма критического обсуждения С. А. Козин, видимо, считал целесообразным привлечение своих критиков, в том числе Б. И. Панкратова, к участию в своей дальнейшей работе над "Юань-чао би-ши", что соответствовало рекомендациям, сформулированным в резолюции заседания [см. там же, л. 35, 41, 42; ед. хр. 419, л. 57—58]. Во всяком случае, в программе работ Монгольского кабинета, составившейся в 1937 г., против темы "Юань-чао би-ши" стоят рядом фамилии С. А. Козина и Б. И. Панкратова [см. там же, ед. хр. 532, л. 34, 58]. На заседании Монгольского кабинета 10.IX.1940 С. А. Козин предложил в качестве своей "индивидуальной темы продолжение работы над II томом «Юань-чао би-ши», при участии в этой работе Н. Н. Поппе и Б. И. Панкратова", а в записке "К протоколу заседания кабинета 10 сентября 1940 г." от 11.IX.1940 писал: "Для историко-лингвистического комментария было бы чрезвычайно желательно сотрудничество коллектива Кабинета в лице Н. Н. Поппе и Б. И. Панкратова". В соответствии с этим Монгольский кабинет на заседании 10.IX.1940 включил в план работы на 1941 г. "лингвистическое исследование памятника «Юань-чао би-ши», главу к работе С. А. Козина. Объем — 4 п. л. — Н. Н. Поппе и Б. И. Панкратов" [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 708, л. 66—66 об., 68—68 об.].

Когда в начале 1941 г. вышло в свет "Сокровенное сказание" С. А. Козина, Б. И. Панкратов выступил с рецензией на эту книгу на "объединенном заседании двух секторов", т. е. Монгольского и Китайского кабинетов ИВ АН. Протокола заседания в Архиве востоковедов

не осталось. Рецензия сохранилась в двух отчасти дополняющих друг друга вариантах — на карточках и в виде черновика статьи (?) под названием "Юань-чао ми ши и первое полное русское издание текста и перевода этого памятника"; кроме того, до нас дошли несколько вариантов начала рецензии как на карточках, так и в машинописи, а также некоторые связанные с нею материалы [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 213—214].

Прямым предшественником заседания 1941 г. явилось "производственное совещание" Монгольского кабинета от 29.IX.1936. Протокол и резолюция "производственного совещания", на котором обсуждалась рукопись "Сокровенного сказания" С. А. Козина, настолько переключаются с рецензией Б. И. Панкратова 1941 г. и его докладом 20.I.1958 (см. ниже), что несомненно: в резолюции 29.IX.1936 отразились в первую очередь именно взгляды Б. И. Панкратова, единственного из присутствовавших, кроме С. А. Козина, работавшего над "Юань-чао би-ши". Но, конечно, у Б. И. Панкратова и его коллег сложилась единая точка зрения на принципы работы над этим памятником. Если попытаться подытожить эти принципы, то они сводятся к следующему: 1. к подготовке "критической транскрипции китайского иероглифического текста подлинника" необходимо привлечь специалистов-синологов; 2. транслитерация и транскрипция должны быть строго разделены, в первую недопустимо вносить какие-либо элементы интерпретации; 3. транскрипция должна соответствовать "данным монгольского языка XIII в., а именно, следует дифференцировать задние и передние губные гласные, провести полный сингармонизм, дифференцировать глухие и звонкие заднеязычные (*q* и *γ*), с сохранением специального обозначения *h*..., заменить суффикс родительного падежа *no* суффиксом *ni* (последняя фраза воспроизведена с исправлениями. — Ю. К.) и т. д."; 4. перевод в научных целях должен быть точным "литературно-филологическим" (или "филологически-литеральным"), свободным от художественных вольностей, а "вольно-литературный" перевод удовлетворяет лишь потребности "фольклористов, не владеющих монгольским языком и не заинтересованных в буквальном переводе" [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 532, л. 41, 42].

В рецензии 1941 г. Б. И. Панкратов выступил поборником аналогичной точки зрения. Исходя из ценности "Юань-чао би-ши" для лингвистики, истории и литературоведения, он указал, что лингвисты-монголисты "желают иметь текст, написанный так, чтобы они могли его прочесть (а не в китайском письме), восстановленный по возможности в фонетическом облике того времени" и "словарь всех слов" этого памятника "с точным значением их согласно контексту и китайскому переводу", а историки — "по возможности... правильный перевод текста", причем наука требует от переводчика "не допускать в

труде никаких поэтических вольностей... художественных шалостей" без крайней необходимости, ставит условие "наивысшей точности, строгой аккуратности" [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 213, конверт 16, л. 1; конверт 14, л. 2—3; конверт 5, л. 3].

Взгляды Б. И. Панкратова на принципы работы над "Юань-чао би-ши" сейчас во многом достаточно общеприняты. Но не следует забывать, что в советском монголоведении в 1941 г. они нуждались и в формулировании, и в отстаивании.

В своей рецензии Б. И. Панкратов впервые у нас подробно изложил историю текста "Юань-чао би-ши" (недостаточным учетом которой только и мог он объяснить возникновение гипотезы о существовании в начале XIII в. "китайско-монгольского письма, как национального письма монголов"), а также проследил историю изучения этого памятника. При этом, говоря о принципах транскрипции Хо Юань-цзе, ученый подчеркивал "необычайную тщательность", с которой тот перетранскрибировал монгольский текст китайскими иероглифами. "Не довольствуясь для передачи слов монгольского языка иероглифами в их обычном начертании, Хо Юань-цзе изобрел особую систему транскрипции, изложенную в шести пунктах введения к Хуа-и и-юй и примененную также в Юань-чао би-ши. При помощи этой транскрипции совершенно точно передаются конечные *X*, *B* и *L* в закрытых слогах, *P* в начале слогов и глубокий заднеязычный звук, здесь условно обозначенный мною через *G*, т. е. звуки, которые невозможно было передать обыкновенными иероглифами, читая их по северному произношению Минского времени". Указал Б. И. Панкратов и на метод "мнемонических иероглифов", примененный при перетранскрибировании монгольского текста; согласно этому методу, "в каждом возможном случае один из слогов транскрибируемого монгольского слова изображается иероглифом, по значению близким к значению данного слова" [см. там же, ед. хр. 214, л. 7].

Основываясь на истории текста, он сформулировал принципы научной транскрипции монгольского текста "Юань-чао би-ши": "Монгольский текст ЮЧМШ был переписан китайскими иероглифами между 1382 и 1389 годами и передает звуки монгольской придворной речи, как она звучала в устах Хо Юань-цзе или Ма-ша И-хэ, при помощи китайских знаков, которые должны читаться так, как они читались в Северном Китае в конце XIV века. Так как каждый китайский иероглиф представляет один слог, произносящийся всегда одинаково, то и мы, при транскрибировании этого текста знаками нашего алфавита, обязаны каждый слог всегда и везде писать одними и теми же знаками. Следовательно, для научного восстановления текста ЮЧМШ в транскрипции, доступной каждому, а не только китаисту, существует только один путь, необходимо: 1) учесть старое чтение иероглифов, 2) учесть

диакритику, расставленную авторами китайской транскрипции, 3) не изменять по своему усмотрению чтение иероглифов. При соблюдении этих условий мы получим восстановленный текст, приближающийся к оригинальному произношению настолько, насколько вообще всякая грубая транскрипция в состоянии передать звуки другого языка" [см. там же, л. 20—21].

Представляется, что ряд высказанных в рецензии соображений Б. И. Панкратова относительно транскрипции монгольского текста "Юань-чао би-ши" конкретизирует те общие положения, которые были сформулированы еще в резолюции "производственного совещания" от 29.IX.1936; приводить их здесь нет ни возможности, ни необходимости.

В своей рецензии Б. И. Панкратов сформулировал также принципы научного перевода памятника. "Единственным правильным путем" перевода монгольского текста "Юань-чао би-ши" в условиях, когда отсутствуют удовлетворительные словари, ученому представлялась "работа с оригинальным китайским текстом и подстрочным китайским переводом. Подстрочный кит[айский] перевод заменяет нам отсутствующий на русском языке словарь, точность же значений, даваемых в нем, гарантируется квалификацией лиц, выполнивших работу транскрипции для императора Хун-у, т. е. Хо Юань-цзе и Ма-ша и-хэ. Кроме того, для уяснения смысла большую помощь оказывает также и связанный кит[айский] перевод в конце каждого параграфа [«Юань-чао ми-ши»]" [там же, л. 59—60].

Отсюда тезис Б. И. Панкратова: ни монголист не в состоянии дать "научно-правильный" перевод "Юань-чао ми-ши", "пользуясь средствами только монголоведения", ни китаист не может сделать этого средствами одного китаеведения. "Такая работа, как и вообще вся работа над ЮЧМШ, может быть только при тесном сотрудничестве монголистов с китаистами" [см. там же].

Б. И. Панкратов считал также необходимым издание полного словаря памятника, потребного "как для перевода текста на русский язык... так и для нужд монгольской лингвистики", причем для него было аксиомой, что такой "словарь должен составляться по оригиналу" и включать монгольские слова этого оригинала с их подстрочными переводами на китайский язык [см. там же, л. 64, 65].

Тщательнейшим образом проверив работу С. А. Козина в свете требований, вытекающих из этих принципов, Б. И. Панкратов пришел в своей рецензии к выводу, "что работа ценна в своей литературной части, но в исторической и лингвистической не оправдывает надежд, на нее возлагавшихся" [см. там же, ед. хр. 213, конверт 13, л. 1—1 об., 2—2 об.]. Это суждение тоже перекликается с резолюцией "производственного совещания" Монгольского кабинета от 29.IX.1936.

Вывод Б. И. Панкратова основан на массовом материале. Судя по ссылкам в его рецензии и связанным с нею записям, он проверил для нее не менее 63 из 282 параграфов этого памятника с точки зрения транскрипции и/или перевода; его выступление 29.IX.1936 содержит (судя по протоколу) ссылки еще на 4 параграфа [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 532, л. 39]. Это параграфы от 8-го (а учитывая выступление 29.IX.1936, от 1-го) до 281. Речь идет о проверке почти 1/4 параграфов памятника, разбросанных по всему его тексту. Такую проверку можно было произвести, лишь имея собственные транскрипцию и перевод, причем, судя по рецензии и связанным с нею записям, очень сильно отличающиеся от принадлежащих перу С. А. Козина.

В 1941 г. грянула Великая Отечественная война, совместная работа обоих ученых не состоялась, а рецензия Б. И. Панкратова на "Сокровенное сказание" осталась в рукописи.

После возвращения в 1948 г. из Китая и поступления в ИВ в Ленинграде Б. И. Панкратов в начале 1950-х гг. принял решение выполнить новый перевод "Юань-чао би-ши". В его архиве хранится часть реконструкции монгольского текста этого памятника, судя по надписи на обложке — начатой в 1952 г. [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 104—105]. Время с этого года и по начало 1960-х гг. можно считать третьим периодом его работы над "Юань-чао би-ши".

Насколько помню, до образования ЛО ИВАН в 1956 г. Б. И. Панкратову не разрешали поставить себе в план эту работу. Но 3.I.1957 состоялось заседание монгольской группы ЛО ИВ, одоббившее план Б. И. Панкратова подготовить к изданию "Сокровенное сказание", включая текст, перевод, комментарий, словарь и вступительную статью [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1239, л. 1].

Если в 1920-х гг. Б. И. Панкратов работал над 12-главным изданием "Юань-чао би-ши", то теперь ему представилась возможность опубликовать текст уникальной рукописи этого памятника в 15 главах (цзюанях), приобретенной в 1872 г. в Пекине П. Кафаровым и теперь хранящейся в Восточном отделе Научной библиотеки им. А. М. Горького ЛГУ. За изданием этой рукописи факсимиле с предисловием Б. И. Панкратова (т. I) должны были последовать "перевод текста и примечания (т. II), глоссарий (т. III), реконструкция монгольского текста и транскрипция (т. IV)" [см. 3, с. 15, 18].

Год спустя после начала работы на заседании Тюрко-монгольского кабинета ЛО ИВ 20.I.1958 Б. И. Панкратов сделал сообщение о подготовке нового издания "Сокровенного сказания" [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1290, л. 3—5]. Текст его доклада сохранился [см. АВ ЛО ИВАН ф. 145, оп. 1, ед. хр. 114]. Этот доклад, перекликающийся как с материалами "производственного совещания"

Монгольского кабинета ИВ от 29.IX.1936, так и (особенно) с рецензией Б. И. Панкратова на "Сокровенное сказание" (1941), имеет ключевое значение для понимания подхода ученого к "Юань-чао би-ши".

Здесь опять дана подробная история текста памятника (в связи с которой показана несостоятельность гипотезы о китайско-монгольском письме у монголов XIII в.), но особое внимание на этот раз уделено принципам транскрипции Хо Юань-цзе, которые характеризуются цитатой — переводом предисловия к "Хуа-и и-юй" [см. там же, л. 13—54]. В связи с этим Б. И. Панкратов выдвигает собственную гипотезу о происхождении "Юань-чао би-ши". По его мнению, "при Монгольском дворе в Пекине существовал исторический архив, в котором хранились описания деяний каждого из императоров (Ши лу)", по-монгольски называвшиеся *тобчиян* (*ши*); они "были недоступны для прочтения лицам, не принадлежавшим к царскому роду, — секретны. Тобчиян были написаны уйгурским письмом, но потом переписаны национальным монгольским алфавитом, т. е. квадратным. Я считаю, что сочинение, которое мы называем ЮЧМШ и которое вначале, при обнаружении его китайцами в конце XVIII в. носило название Юань-ми-ши, есть не что иное, как небольшая часть — самое начало материалов из упомянутого архива, обозначавшихся в этом архиве наименованием Монгол ун нигуча тобчиян — наименованием, которое Хо Юань-цзе перевел дословно Юань-ми-ши. Тщательное исследование транскрипции текста позволяет мне утверждать, что оригиналом для Хо Юань-цзе послужил текст, написанный квадратным письмом. Хо Юань-цзе транскрибировал текст иероглифами, произнося их так, как произносили в столице..." [там же, л. 47—49].

Б. И. Панкратов обобщил в докладе свои наблюдения над методами транскрибирования, примененными Хо Юань-цзе: "Я утверждаю, что Хо Юань-цзе не транслитерировал монгольский текст, т. е. он не переписывал его, подставляя под каждый монгольский слог какой-то иероглиф, а транскрибировал, т. е. писал каждое слово так, как он сам, читая, произносил по-монгольски. Поэтому-то и получается некоторое несоответствие его транскрипции с написанием слов квадратным алфавитом" [там же, л. 51—52].

Размышления над историей изучения "Юань-чао би-ши" от П. Кафарова до П. Пеллио (1866—1949) привели Б. И. Панкратова к мнению, что "мы можем позволить себе роскошь иметь новое издание текста и перевода этого памятника" [см. там же, л. 72—78]. Он особо остановился на проблеме реконструкции текста, охарактеризовав в общем виде специфику собственного подхода к ней: "...при издании реконструированного текста нужно давать: 1) транслитерацию китайских иероглифов в чтении XIV в., 2) транскрипцию этой транслитерации,

т. е. передачу монгольского текста так, как он звучал в чтении монгола XIV в." — Хо Юань-цзе. "Работая над восстановлением текста, я исхожу из положения, что язык памятника — это язык квадратной письменности, язык, которым говорили при дворе Юаньских [император]ов, язык, во многом сложный с языком дагуров, живущих в верховьях р. Нонь. С этим языком имеются следующие общие черты: 1) полностью сохраняются местоимения 3-го лица ед. и мн. числа, 2) имеется т. н. начальное *h*, 3) причастие будущего времени имеет окончание *-гу*, а не *ху*, и еще некоторые, о которых я сейчас не буду говорить. Я считаю, что в языке Сокровенного сказания полностью соблюдается гармония гласных, и т. о. тогда произносили не *Мэрган*, а *Мэргэн*, не *дэрбан*, а *дэрбэн* и т. д. Суффикс род[ительного] падежа, который передавали (Хэниш, а за ним и Козин) как *-но*, в действительности читался *-ну*. Чжун¹ в словах заднего ряда обозначает не глухой заднеязычный сильный смычный звук *q*, а звонкий заднеязычный слабый проточный *γ*. Суффикс соединит[ельного] деепричастия *-джу* произносится *джи*" [там же, с. 78—83].

Сравнение приведенного описания фонетических особенностей языка "Юань-чао би-ши" с описанием "данных монгольского языка XIII в." из резолюции "производственного совещания" Монгольского кабинета от 29.IX.1936 (см. выше, с. 7) подтверждает, что эта резолюция отражала взгляды Б. И. Панкратова. Эти взгляды, очевидно сложившиеся в основном в 1920-е гг., прошли через всю его научную жизнь.

Работа на "Юань-чао би-ши" была рассчитана на 4 года (1957—1960) и предполагала высокий темп выполнения — не менее 8 а. л. в год, а первоначально еще выше [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1238, л. 61]. Тема в том виде, как ее задумал Б. И. Панкратов, за этот срок завершена не была; в связи с болезнями и занятостью другими делами реально он работал над ней около двух с половиной лет [см. там же, ед. хр. 1289, л. 15, 109; ед. хр. 1418, л. 59—59 об.]. За это время он сделал по теме немало, можно сказать — главное; но не все, сделанное им, находится в Архиве востоковедов.

В 1957 г. Б. И. Панкратов занимался восстановлением монгольского текста памятника [см. там же, ед. хр. 1239, л. 1, 13, 123; ед. хр. 1238, л. 61, 47—48; ед. хр. 1289, л. 106], т. е. работой над транскрипцией [ср. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 114, л. 3], начатой в 1952 г. По материалам отчетности, эта работа планировалась в объеме 9,5 а. л. и была завершена в объеме 8 а. л. В Архив востоковедов была передана часть транскрипции "Юань-чао би-ши" — транскрип-

¹ В оригинале — китайский иероглиф "середня". Имеется в виду маленький диакритический знак чжун, стоящий сбоку некоторых иероглифов в транскрипции Хо Юань-цзе.

ция §§ 1—176, т. е. от начала гл. 1 до конца первой трети гл. 6 по 12-главному тексту [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 104—105].

В 1958—1959 гг. и совсем немного в 1960 г. Б. И. Панкратов занимался переводом "Юань-чао би-ши", который сначала предполагал сделать за год, но не закончил и за полтора [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1238, л. 61; ед. хр. 1239, л. 125; ед. хр. 1289, л. 15, 105—109; ед. хр. 1353, л. 2, 16, 45, 74, 76; ед. хр. 1354, л. 2, 20, 23, 28, 33, 42; ед. хр. 1418, л. 4 об., 15, 55, 57—58, 59—59 об., ед. хр. 1419, л. 7—8, 44]. По первоначальной наметке перевод должен был составить 9—10 а. л., позднее речь шла о 8 а. л. По отчетам за 1959 г. было всего выполнено ок. 6 (или 7)² а. л. перевода (перевод гл. 1—10 по 12-главному тексту "Юань-чао би-ши"³, т. е. §§ 1—246); данные за 1960 г. противоречивы.

В Архив востоковедов были переданы как рукописные, так и машинописные куски перевода "Юань-чао би-ши", выполненные Б. И. Панкратовым. В его фонде [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 106] находятся три рукописных варианта перевода начала "Юань-чао би-ши": (1) рукопись черновая на 18 лл., содержащая перевод §§ 1—26; (2) рукопись черновая (но довольно чистая) на 69 лл., содержащая перевод §§ 1—84 (обрывается на середине § 84 на полуфразе) с незначительными пропусками и не имеющая деления на главы или части; (3) рукопись беловая на 48 лл., содержащая §§ 1—68 — "Часть 1" (т. е. гл. 1) "Юань-чао би-ши". Следует обратить внимание на то, что гл. 1 в рукописи 3 названа "Частью 1" (в конце ее в скобках тоже указано: "конец 1 части") и что она относится к переводу "Юань-чао би-ши", явно разделенному на главы-"части".

Эти три текста покрывают первые 83 с половиной §§ памятника, соответствуют полутора главам по 12-главному делению и были написаны не позднее 1-го квартала 1958 г. Отчет Б. И. Панкратова за этот квартал гласит: "На 20-ое марта 1958 г. мною переведено 118 §§ из «Юань-чао би-ши», что составляет приблизительно 2 авт. листа из общего объема 8 листов" [ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1289, л. 108]. Между тем в фонде 145 Архива востоковедов перевод с середины § 84 по § 103 (т. е. до конца гл. 2) отсутствует, хотя этот перевод и был выполнен Б. И. Панкратовым. Нет в этом фонде и машинописи первых двух глав перевода "Юань-чао би-ши", хотя я помню,

² Как свидетельствовали сотрудники ЛО ИВАН К. К. Курдоев и В. А. Ромодин, в конце 1959 г. они видели 7—8 а. л. перевода "Юань-чао би-ши", выполненного Б. И. Панкратовым, но это не был еще перевод всего памятника [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1353, л. 45].

³ В отчетах Б. И. Панкратов ссылался на текст памятника, поделенный на 12, а не на 15 глав. Он также делил свой перевод на главы или части в соответствии с 12-главным текстом памятника.

что в начале 1960-х гг. Б. И. Панкратов перепечатал то, что у него было сделано по переводу "Юань-чао би-ши": я сам видел у него в руках машинопись и получил от Б. И. Панкратова объяснение, что это машинопись его перевода.

В фонде 145 находится первый экземпляр машинописи на 11+15 сс., содержащий перевод гл. 3—4 "Юань-чао би-ши" (по 12-главному делению), т. е. §§ 104—147, выполненный Б. И. Панкратовым с некоторыми пропусками [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 106]. В тексте машинописи номера параграфов не проставлены, но в начале гл. 3 карандашом написана цифра 104. Текст первоначально не был разделен и на главы, машинопись была сплошная, но затем Б. И. Панкратов разрезал ее листы таким образом, чтобы внести в нее деление на главы, скрепил листы с машинописным текстом каждой главы скрепкой в отдельную пачку и карандашом написал в начале "Глава III" и "IV Глава".

Далее в переводе "Юань-чао би-ши", попавшем в фонд 145, была большая лакуна. Но, по счастью, в другом фонде Архива востоковедов [см. АВ ЛО ИВАН, р. 1, оп. 3, ед. хр. 90] сохранился первый экземпляр машинописи на 18+18+15 сс., содержащей перевод гл. 5—7 "Юань-чао би-ши" (по 12-главному делению), т. е. §§ 148—197. Номера параграфов, как и в первой машинописи, не проставлены, но в начале каждой главы от руки карандашом вписано § 148, § 170, § 186⁴. Эта машинопись была передана в Архив востоковедов в 1969 г. из администрации ЛО ИВАН⁵. Можно предположить, что в администрацию ее передал Б. И. Панкратов.

Но в отличие от машинописи гл. 3—4, которая первоначально представляла собой сплошной текст, машинопись гл. 5—7 имеет членение на части: в начале глав напечатано "Часть V", "Часть VI" и "Часть VII"; после конца текста каждой части, если он пришелся на середину страницы (как в частях V и VII), оставлено белое пространство до конца страницы.

Таким образом, Б. И. Панкратов перепечатал свой перевод дважды на одной и той же машинке, и, вероятно, каждый раз не меньше чем в двух экземплярах. Но лишь по одному фрагменту первого экземпляра каждой из машинописных копий попало в Архив востоковедов. С

⁴ К. В. Дубков и я проверили первый и последний параграфы каждой из глав перевода с 3-й по 7-ю по "Сокровенному сказанию" С. А. Козина и убедились, что машинописный перевод действительно соответствует §§ 104—197 текста "Юань-чао би-ши". По оценке К. В. Дубкова и моей собственной, переводы гл. 3—4 и 5—7 напечатаны на одной машинке.

⁵ После завершения этой статьи машинопись перевода глав 5—7 получила новый шифр: АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 106.

другой стороны, рукопись Б. И. Панкратова, содержащая перевод §§ 104—197 "Юань-чао би-ши", в Архив востоковедов не попала.

15.IX.1959 Б. И. Панкратов отчитался о работе, проделанной по переводу "Юань-чао би-ши" на это число: "Переведены §§ 183—219 (главы: конец 6-й, 7-я, 8-я и половина 9-й). Осталось перевести: вторая половина 9-й, 10-я, 11-я и 12-я" [ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1353, л. 76]. Перевод этих параграфов не был передан в фонд 145 Архива востоковедов; мы располагаем переводом их части (§§ 183—197) лишь благодаря тому, что машинопись перевода гл. 5—7 сохранилась в другом разряде архива. Зато в фонде 145 [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 106] сохранился черновой рукописный, но вполне читаемый перевод §§ 220—243 "Юань-чао би-ши" (§ 227 переведен в двух вариантах, § 230 — не полностью, перевод § 243 сохранился лишь наполовину). Вероятно, это отрывок, переведенный Б. И. Панкратовым в конце 1959 г., поскольку к началу 1960-го им был выполнен перевод 10 глав (см. выше, с. 18), а §§ 220—243 соответствуют второй половине гл. 9 и почти всему тексту гл. 10 по 12-главному делению "Юань-чао би-ши". Здесь перед § 230 написано "Часть X" и, хотя это черновая рукопись, на полях есть указания деления на абзацы (для машинистки?).

Больше переводов из "Юань-чао би-ши", выполненных Б. И. Панкратовым, в Архиве востоковедов пока не найдено.

Из сохранившихся фрагментов перевода следует связать друг с другом чистовую рукопись перевода гл. 1 и машинопись перевода гл. 5—7: они содержат текст, разделенный на "части". Можно предположить, что утраченное начало машинописной копии перевода "Юань-чао би-ши", от которой в Архив востоковедов попала машинопись перевода гл. 5—7, было скопировано с чистовой рукописи перевода гл. 1, но при этом машинистка получила указание не воспроизводить номера §§.

Точно так же можно предположительно связать рукописный перевод §§ 1—84 "Юань-чао би-ши", не разделенный на главы, с машинописью гл. 3—4, тоже первоначально не имевшей деления на главы: возможно, что утраченный текст начала этой машинописи был скопирован с этой рукописи (тоже без воспроизведения номеров §§). Поскольку Б. И. Панкратов потом разделил сплошной машинописный текст перевода памятника на главы, а "часть" — другое название для главы (цзюань), видимо, текст, разделенный на "части", более поздний; это подтверждается и тем, что рукопись "Части I" — единственная беловая, и что заглавие "Часть X" в самом позднем по времени переводе конца 1959 г. стоит прямо в черновике, и что именно рукопись, разделенная на "части", была передана Б. И. Панкратовым в администрацию ЛО ИВАН.

Разные куски перевода имеют разную степень готовности. Очевидно, в последней редакции до нас дошел только перевод "Частей" I и V—VII, т. е. §§ 1—68, 148—197, а перевод §§ 1—84, 104—147 и 220—243 и по признаку наличия некоторых пропусков, и отчасти со стилистической точки зрения следует отнести к предыдущему этапу работы.

Обнаруженные куски перевода представляют собой большую часть того, что Б. И. Панкратов выполнил в 1958—1959 г., а именно перевод §§ 1—243 (или почти 10 глав) "Юань-чао би-ши" с двумя лакунами: нет перевода с середины § 84 по § 103 и с § 198 по § 219. Иначе говоря, сохранился перевод примерно 200 параграфов, а по объему почти 2/3 текста "Юань-чао би-ши".

По первоначальному плану в 1959 г. Б. И. Панкратов должен был составить словарь памятника объемом, по одним данным, в 10—12, по другим — в 8—10 а. л., а в 1960 г. написать комментарий, который бы вместе со вступительной статьей и указателями насчитывал 6—7 а. л. Реально он запланировал себе на 1959 г. 4 а. л. словаря, что и выполнил, но не снабдил русскими переводами словарные карточки с монгольскими словами в китайской транскрипции и китайскими переводами; в 1960 г. он написал 1,5—2 а. л. комментария из запланированных 4 и, видимо, собрал свыше 4 а. л. материала для него [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1353, л. 2, 16, 45, 74; ед. хр. 1354, л. 2, 20, 23, 28, 33, 42; ед. хр. 1418, л. 2, 4 об., 15, 55, 57, 59 об.; ед. хр. 1419, л. 7—8, 44]. Этого комментария в фонде 145 Архива востоковедов нет.

Кроме того, Б. И. Панкратов подготовил факсимильное издание 15-главного текста "Юань-чао би-ши" со своим предисловием [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 112—113] и обсудил то и другое 28.IX.1959 на совместном заседании Тюрко-монгольского и Дальневосточного кабинетов [см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1353, л. 5, 13, 16, 45, 76; ед. хр. 1354, л. 17]. Том вышел в свет в 1962 г. [см. 4].

Значение этой единственной опубликованной части работы Б. И. Панкратова — в том, что она сделала доступным для науки уникальный рукописный текст, сопроводив его описанием и его подробной историей, а также историей текста "Юань-чао би-ши" вообще. В предисловии ученый высказал остроумную гипотезу о первоначальном монгольском названии этого памятника. Издание это было высоко оценено научным миром. А. Мостарт в письме Б. И. Панкратову от 1967 г. назвал это издание "великолепным", "непреодолимым вкладом в науку". Х. Франке в письме Б. И. Панкратову от 14.II.1972 писал: "Этим трудом Вы снова сделали доступной для науки чрезвычайно важную версию этого текста, столь необходимого для изучения ранней

монгольской истории и литературы, и этим заслужили благодарность сино-монголистов всего мира".

С конца 1960 г. Б. И. Панкратову была поручена другая тема; с 1963 г. он находился на пенсии, но продолжал работать над "Юань-чао би-ши". В первой половине 1960-х гг. он вчерне завершил свой перевод памятника, о чем я знаю от него лично. Тогда я не записал его слов, и моя самая ранняя запись об этом связана с его 75-летием и датируется 1967 г.: "Во 2-й половине 1950-х—начале 60-х гг. Борис Иванович заново перевел весь текст «Секретной истории монголов» (его старый перевод пропал во время войны вместе с частью словаря этого памятника). К сожалению, перевод этот еще не издан, т. к. у Бориса Ивановича пока нет возможности⁶ придать ему «последний блеск». Сколько помню, Б. И. Панкратов считал, что должен еще раз проверить перевод, унифицировать написание имен собственных и т. п. О завершении перевода он говорил и другим.

Со второй половины 1968 г. примерно до середины 1970-х гг. Б. И. Панкратов продолжал заниматься отдельными вопросами, так или иначе связанными с "Юань-чао би-ши". Он сделал три доклада о результатах своих изысканий в ЛО ИЭ АН СССР и на Кафедре монгольской филологии Восточного факультета ЛГУ. Прямое отношение к переводу памятника имеет доклад — статья на 16 машинописных страниц — "К вопросу о переводе 216-го параграфа «Сокровенного сказания»", имеющий также и другие названия [см. АВ ЛО ИВАН, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 115—116]; под названием "Об уточнении некоторых монгольских терминов" этот доклад был сделан 11.III.1969 на заседании Сектора Восточной и Юго-Восточной Азии ИЭ АН СССР. В докладах "Толкование имени «монгол»" [см. там же, ед. хр. 158] и "Об этимологии титула «Чингис»" "Юань-чао би-ши" оценивается или используется как исторический источник.

Что же осталось от работы Б. И. Панкратова над "Юань-чао би-ши" в Архиве востоковедов? Остались изложения общих принципов его подхода к памятнику 1941 и 1958 гг., история текста памятника, краткая история его изучения (по 1950-е гг.) и исследование § 216; полная транслитерация китайской транскрипции монгольского текста памятника, выполненная в 1921—1922 гг.; два фрагмента научной транскрипции этой транслитерации — 1922 и 1952—1957 гг., покрывающие почти всю первую половину этого текста; выполненный в 1958—1959 гг. перевод первых 10 глав памятника с лакунами, покрывающий почти 2/3 текста "Юань-чао би-ши"; неполный глоссарий памятника (предположительно 1927—1929 гг.) без переводов на рус-

⁶ По семейным обстоятельствам он был лишен возможности работать с 1965, если не с 1964 г.

ский язык; подробный разбор работы С. А. Козина 1941 г. и ряд конкретных замечаний по переводу и транскрипции разных параграфов "Юань-чао би-ши", в том числе около полутора десятков таких параграфов, переводы которых, выполненные Б. И. Панкратовым в конце 1950-х—начале 1960-х гг., до нас не дошли; надежда, что отыщется полный перевод памятника. Это меньше, чем хотелось бы, но это довольно много.

Б. И. Панкратов был крупным ученым и международно признанным экспертом по "Юань-чао би-ши", и его мнения об этом памятнике не безразличны науке. Поэтому представляется целесообразным издать то, что можно, из его наследия — в первую очередь сохранившиеся части перевода и транскрипции, рецензию 1941 г., доклад 1958 г. и статью о § 216 "Юань-чао би-ши".

18 февраля 1988 г.

Литература

1. *Козин С. А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1246 г. под названием Монгуол-иш пүүсэ товсйуан. Юань-чао би-ши — Монгольский обыденный сборник, том 1. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. М.; Л., 1941.
2. *Панкратов Б. И.* Об этимологии титула "Чингис" // *Страны и народы Востока*. Вып. 26. М., 1989. С. 180—189.
3. *Стариков В. С.* Научная и педагогическая деятельность Б. И. Панкратова // *Страны и народы Востока*. Вып. 11. М., 1971.
4. Юань-чао би-ши (Секретная история монголов). 15 цзюаней. Том 1. Текст. Издание текста и предисловие Б. И. Панкратова. М., 1962.
5. *Weller F.* Das Sino-Indian Institute der Harvard University in Peking // *Asia Major*. Vol. 9 (1933). С. 658—663.